

На правах рукописи

Лозанович Луиза Артуровна

**НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО АБОРТА:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ставрополь - 2004

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права
Ставропольского государственного университета

Научный руководитель: Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор,
Г.И. Чечель

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор,
В.В. Мальцев

кандидат юридических наук, доцент
М.А. Конева

Ведущая организация: Казанский государственный университет

Защита диссертации состоится 26 декабря 2004 года в 10 часов
на заседании диссертационного совета КМ 212.256.03 в Ставро-
польском государственном университете по адресу: 355009, Став-
ропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина 1 а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставрополь-
ского государственного университета.

Автореферат разослан 22 ноября 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Т.И.Демченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В структуре насильственной преступности особое место занимает незаконное производство аборта (ст. 123 УК РФ). Уголовно-правовая охрана репродуктивной сферы человеческой жизни является в настоящее время малоизученной темой правового исследования. Кроме того, с учетом значительного обновления нормативного материала по вопросу прерывания беременности, актуальной является юридическая оценка права женщины на репродуктивный выбор и исследование его временных границ. Желание прервать наступившую беременность, возможность воплощения соответствующей потребности зависит от отношений между обществом и отдельной личностью. У государства существуют свои демографические потребности, но, к сожалению, нет четко выработанной и целенаправленной демографической политики, личность же обладает правом самостоятельно выбирать — участвовать ей в репродуктивных процессах или избежать этого участия. В этой связи возникает необходимость тщательного правового анализа медицинских ведомственных нормативно-правовых актов по данной проблематике, а также, изучения права женщины на репродуктивный выбор.

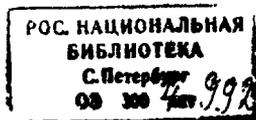
Выступая в начале 2001 года с ежегодным Посланием Федеральному Собранию РФ, Президент России В.В. Путин, говоря о необходимости скорейшего проведения судебной реформы, среди мешающих ей обстоятельств особо отметил обозначившееся в последнее время в нашей правовой жизни появление огромного числа норм декларативного, противоречивого характера.¹ К таким нормам относится уголовно-правовая норма о незаконном производстве аборта.

Специфика данного преступления ведет на практике к высокой степени его латентности, а отсутствие конкретных рекомендаций по комплексному подходу выявления криминальных абортотворцев - к большому количеству нераскрытых преступлений этой категории.

На основании изложенного, актуальность обозначенной темы определяется следующими факторами:

- изменениями, происходящими в социально-экономической, политической и правовой жизни общества;
- падением рождаемости и невоспроизводством населения Российской Федерации;

¹ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 2001 г. / www.novosti.ru

- изменением состава незаконного производства аборта в действующем законодательстве;
- социальной опасностью рассматриваемого вида преступления;
- высокой степенью латентности криминального аборта;
- неоднозначностью морально-этического аспекта изучаемого вопроса;
- недостаточной разработанностью исследуемой проблемы.

Поэтому, критически оценивая современное состояние теории уголовного права, надо признать, что отмеченная тема нуждается в отдельном глубоком и всестороннем изучении.

Указанные выше обстоятельства служат основанием выбора темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности проблемы

Проблему ответственности за незаконное производство аборта в российской уголовно-правовой доктрине нельзя назвать востребованной. Наибольшее количество работ по проблематике ответственности за незаконное производство аборта приходится на период запрещения аборт в нашей стране. Основные работы выполнены до вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1996 года. К ним относятся исследования Г. Фабрице (1906 г.), А.Б. Генса (1926 г.), А.М. Флоринской (1927 г.), А. Лапшиной (1939 г.), ГА Мендельсона (1957 г.), Т.А. Лаврентьевой (1974 г.). Данные исследования внесли весомый вклад в развитие вопроса о незаконном производстве аборта, однако, в них не учтены законодательные изменения, существующие в настоящее время, социальная и демографическая ситуация, достижения в области медицины и многие другие факторы, имеющие определяющее значение по вопросу незаконного производства аборта. В связи с этим, назрела необходимость в комплексном исследовании незаконного производства аборта с позиций не только уголовного права и криминологии, но и других отраслей права, а также неправовых наук.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются общественные отношения в репродуктивной сфере, связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности за незаконное производство аборта, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека.

Предметом настоящего исследования являются:

- нормы права о незаконном производстве аборта и смежных с ним преступлений;
- практика применения норм об ответственности за незаконное производство аборта и смежных с ним преступлений;

- криминологические особенности незаконного производства аборта;
- криминологические особенности лиц, совершающих незаконное производство аборта, и потерпевших от данного преступления.

Исходя из объекта и предмета диссертационного исследования, сформулированы его основная **цель и задачи**.

Основной целью работы является уголовно-правовой и криминологический анализ незаконного производства аборта на основе действующего уголовного законодательства РФ, а также внесение предложений по законодательному усовершенствованию уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за незаконное производство аборта и смежных с ней составов.

Данные цели конкретизируются в постановке и разрешении ряда следующих основных задач:

- анализ состояния научных взглядов на проблему незаконного производства аборта и смежных с ним преступлений;
- анализ действующего законодательства о незаконном производстве аборта и смежных с ним преступлений;
- решение проблемы соотношения права женщины на репродуктивный выбор и права на жизнь будущего ребенка;
- на основе анализа правовых взглядов на проблему момента начала уголовно-правовой охраны жизни разработка понятия момента возникновения уголовно-правовой охраны жизни и обоснование объективных критериев этого момента;
- криминологический анализ факторов незаконного производства аборта в Российской Федерации, а также личности потерпевшей и личности преступника;
- выработка научных и методических предложений, направленных на повышение эффективности мер по предупреждению незаконного производства аборта.

Для решения поставленной цели и задач диссертационного исследования, использована **эмпирическая база**, которая представлена статистическими данными о состоянии и динамике преступлений, связанных с незаконным производством аборта в Российской Федерации и в Ставропольском крае за период с 1990 по 2004 гг.; материалами 67 уголовных дел о незаконном производстве аборта и смежных преступлениях, рассмотренных судами Ставропольского края за период с 1993 по 2003 гг.; данными медицинской статистики, отражающими динамику производства аборт, в том

числе, и внебольничных, показатели материнской смертности в России и в Ставропольском крае. Кроме того, в исследовании использована медицинская документация гинекологических отделений больниц г. Ставрополя. В исследовании проанализированы результаты социологического опроса, проведенного среди жительниц г. Ставрополя и Ставропольского края, решивших искусственно прервать беременность по своему желанию (137 человек), а также данные анкетирования 70 врачей, сталкивающихся в своей деятельности с незаконным производством аборта и его последствиями.

Нормативная база исследования

Нормативную базу работы составляют: Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты по существу анализируемой проблемы, Уголовный кодекс РФ, Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан, иные федеральные законы, постановления Правительства РФ, отраслевые и ведомственные акты Министерства здравоохранения СССР и РФ, нормативные акты субъектов РФ, справочный материал Всемирной Организации Здравоохранения, а также иные источники права, регулирующие медицинскую деятельность и касающиеся репродуктивной сферы человеческой жизни, в том числе, положения нормативных актов в области уголовного права и здравоохранения, утратившие силу.

При проведении диссертационного исследования были использованы законодательные источники зарубежного уголовного права, регламентирующие охранительные правоотношения в области медицины и репродукции.

Теоретическая база исследования

Теоретическую основу диссертации составили фундаментальные научные труды по отечественному и зарубежному уголовному праву, криминологии, общей теории права, гражданскому праву, социологии, медицине, психологии, философии, относящиеся к проблемам диссертационного исследования.

Базисными теоретическими разработками, формирующими концепцию российского уголовного права, явились научные изыскания А.В. Наумова, Э.Ф. Побегайло, Н.С. Таганцева, В.Н. Кудрявцева, П.С. Дагеля, С.В. Познышева, Д.В. Меньшагина, А.А. Пионтковского, В.П. Малкова, А.Н. Красикова, В.Н. Кудрявцева и других ученых. Теоретической базой диссертации в области криминологических исследований явились труды Д.В. Ривмана, Л.В. Франка, А.М. Яковлева, В.С. Минской, Н.Ф. Кузнецовой, Р.И. Михеева, А.И. Долговой,

Г.М. Миньковского, Г.А. Аванесова и других ученых. Учение о преступлениях против личности рассмотрено в трудах Й.С. Горелика, Н.И. Загородникова, А.А. Жижиленко, Т.В. Кондрашовой, М.Д. Шаргородского и других ученых. Основные исследования по проблеме ответственности за незаконное производство аборта представлены работами Г. Фабрице, Г.Э. Блосфельда, А.Б. Генса, А.М. Флоринской, А. Лапшиной, Г.А. Мендельсона и Т.А. Лаврентьевой. Теоретической базой исследования в области демографии, этики, медицины, послужили работы М.И. Авдеева, А.П. Громова, О.С. Парсамова, К.И. Хижняковой, А.Я. Иванюшина, А.Н. Юсуповой и других ученых.

Методологическая основа и методика исследования

Методологическую основу диссертации составил метод диалектики. В диссертации использован ряд частнонаучных методов, среди которых необходимо назвать универсальный аналитико-синтетический метод познания правовых и социальных явлений, сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, социологический, системно-структурный, логический, статистический и конкретно-социологический (анкетирование) методы. Проведенное исследование опиралось на общие принципы современных методов научного познания.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые после вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1996 г., на монографическом уровне проведен комплексный уголовно-правовой и криминологический анализ незаконного производства аборта. Научной новизной характеризуются, в частности, следующие положения:

- анализ аборта как морально-этической и медико-социальной проблемы;
- новая редакция статей 123 и 120 УК РФ;
- предложение выделить незаконное производство преждевременных родов как самостоятельный состав преступления;
- определение начала человеческой жизни как уголовно-правового понятия;
- выявленные тенденции и закономерности возникновения и развития законодательства об ответственности за искусственный аборт;
- решение проблемы использования биологических остатков эмбрионов и плодов, извлеченных во время искусственного прерывания беременности (фетальных тканей);

- выявленные факторы криминального аборта в Российской Федерации;
- криминологическая характеристика потерпевшей от незаконного производства аборта и личности преступника;
- выработанные научные и методические предложения, направленные на повышение эффективности предупреждения незаконного производства аборта.

Основные **положения, выносимые на защиту**, определяющие научную новизну авторского исследования, могут быть сведены к следующему:

1. Российское законодательство о прерывании беременности — одно из самых либеральных в мире, так как разрешает производство данной операции по просьбе женщины либо при наличии медицинских или социальных показаний (с извлечениями, установленными законодательством РФ). Это обстоятельство оказывает негативное влияние на демографическую ситуацию в РФ, поэтому правовая регламентация данного способа реализации репродуктивных прав является вопросом государственной важности.

2. Развитие законодательства об аборте происходило под влиянием самых разнообразных факторов (религиозных, демографических, национальных и др.). Степень влияния тех или иных факторов во многом зависела от изменения политических целей и задач, стоявших перед государством на отдельно взятом историческом этапе его развития.

3. В связи с наличием проблемы использования биологических остатков эмбрионов и плодов, извлеченных во время искусственного прерывания беременности (фетальных тканей), необходимо распространить нормы Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» на органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани. Предложено изложить ч. 1 ст. 120 УК РФ «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации» следующим образом:

7. Принуждение к изъятию органов или тканей человека, в том числе репродуктивных и эмбриональных тканей для трансплантации или донорства, совершенное с применением насилия либо угрозой его применения, — наказывается...

4. Признается необоснованным исключение из перечня субъектов уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 123 УК РФ

«Незаконное производство аборта», лиц, имеющих высшее медицинское образование соответствующего профиля.

5. Предлагается выделить незаконное производство преждевременных родов в самостоятельный состав преступления, так как, по сравнению с незаконным производством аборта, незаконное производство преждевременных родов представляет собой большую общественную опасность. При определении границы между абортom и преждевременными родами учитывается степень жизнеспособности плода: 1) незаконным производством аборта следует признавать прерывание беременности при сроке не более 22 недель; 2) после 22 недель беременности ее противоправное прерывание необходимо признать незаконными преждевременными родами.

6. Обосновывается положение о том, что началом человеческой жизни считается появление в процессе родов части тела новорожденного вне утробы матери, а также, что начало внеутробной жизни и начало уголовно-правовой охраны жизни не тождественные понятия.

7. Представляется целесообразным изложить ст. 123 УК РФ в следующей редакции:

Ст. 123. Незаконное производство аборта.

1. Производство аборта лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, производящим искусственное прерывание беременности в нарушение предписаний законодательства, - наказывается ...

2. Производство аборта или преждевременных родов лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, — наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью, — наказываются ...

8. Выявлены криминологические особенности лиц, совершающих преступление, предусмотренное ст. 123 УК РФ «Незаконное производство аборта», а также потерпевших от незаконного производства аборта.

9. Разработан комплекс мер по предупреждению совершения данного преступления, носящий общесоциальный, специальный криминологический и индивидуальный характер.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Полученные результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей теоретической разработке проблем уголовно-право-

вого и криминологического учения о незаконном производстве аборта; для стимулирования дискуссий по ряду проблем теории уголовного права: начало уголовно-правовой охраны человеческой жизни, аборт как морально-этическая проблема, причинение вреда с согласия потерпевшего и других.

Практическая значимость определяется внесением предложений по изменению действующих редакций статей 120, 123 УК РФ и введением в УК РФ новой статьи, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное производство преждевременных родов. Данные предложения могут быть использованы в процессе совершенствования действующего законодательства, а выводы - в решении практических вопросов квалификации незаконного производства аборта, а также при разработке и проведении конкретных профилактических мероприятий. Отдельные рекомендации могут быть реализованы при подготовке руководящих постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Кроме того, положения диссертации могут быть развиты в монографиях и научных статьях, а также стать базой при разработке специальных и факультативных курсов и использоваться в учебном процессе.

Апробация результатов исследования

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права Ставропольского государственного университета, где она прошла рецензирование, обсуждение и одобрение. Отдельные дискуссионные вопросы, содержащиеся в диссертации, излагались автором в научных статьях, докладах и научных конференциях, таких как: «История и теория государственно-правового развития России» (Ставрополь, 20 сентября 2002 г.); «Актуальные проблемы юридической науки» (Ставрополь, 2004 г.) и других.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в опубликованных работах и могут представлять интерес для научной общественности и практических работников.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Ставропольского государственного университета, Ставропольского филиала Белгородского университета потребительской кооперации, а также прошли апробацию в работе Ставропольского краевого суда.

Структура диссертации

Работа выполнена в объеме и в соответствии с требованиями ВАК РФ. Структура работы определяется целью и задачами настоящего исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи исследования; раскрываются нормативная и эмпирическая базы, теоретико-методологические основы, элементы научной новизны диссертации; излагаются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость; содержатся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая «Комплексный анализ проблемы регулирования искусственного прерывания беременности» состоит из трех параграфов и посвящена изучению возникновения и развития законодательства об ответственности за искусственный аборт, проблеме репродуктивного выбора, диссертантом дано определение понятия «аборт», определено начало уголовно-правовой охраны человеческой жизни. В данной главе рассматривается аборт как морально-этическая и медико-социальная проблема.

В первом параграфе «Аборт как морально-этическая и медико-социальная проблема» дается оценка и раскрывается сущность аборта как неоднозначного явления современного общества.

Касаясь религиозного аспекта исследуемого вопроса, диссертантом было выявлено, что в религиозной морали сложились различные точки зрения, но их объединяет отрицательное отношение к аборту. Условно можно выделить крайнюю (католики, буддисты) и смягченную (протестанты, англиканская церковь, православие, ислам) антиабортные позиции, которые они признают наличие исключительных случаев (медицинские показания, наступление беременности в результате изнасилования).

Большое внимание проблеме аборта всегда уделяла медицинская этика. В ряде международных деклараций во второй половине XX столетия определено отношение к этой проблеме через следующие принципы: уважение прав и достоинства личности; уважение к человеческой жизни с момента зачатия; уважение к разным нравственным и религиозным позициям.

В процессе рассмотрения незаконного производства аборта диссертантом была выявлена проблема несанкционированного использования зародышевых тканей и внесены соответствующие законодательные предложения.

Во втором параграфе «Возникновение и развитие законодательства

об ответственности за искусственный аборт» проведен историко-правовой анализ норм, регулирующих искусственное прерывание беременности.

Искусственный аборт был известен и использовался в различных странах мира еще с древности. Но уже в то время отношение к аборту было неоднозначным. В клятве Гиппократа врачу запрещалось производить abortивное вмешательство. В римском праве до момента рождения физическое лицо не существовало. Зародыш, находящийся в утробе матери (*nasciturus*), не мог приобретать субъективных прав и не считался еще физическим лицом, но за вытравление плода устанавливалось уголовное наказание. Юридическая ответственность за посягательство на материнство возлагалась как на третье лицо, так и на саму женщину. Позднее плодоизгнание рассматривалось лишь как безнравственный поступок и наказанию не подлежало, а христианство еще на заре своего возникновения приравнивало аборт к акту убийства.

Этот взгляд христианской церкви на аборт оказал большое влияние на законодательства почти всех европейских стран XVI–XVII вв. В Средние века производство аборта считалось тяжелейшим преступлением. Смертная казнь за аборт была установлена во Франции (1562 г.), Англии (1524 г.), Германии (1533 г.), России (Уложением царя Алексея Михайловича, 1649 г.) и в других государствах.

В XVIII—XIX вв., в связи с новыми социальными условиями, в законодательствах большинства стран появляется стремление к смягчению наказания за аборт.

Отечественная история проблемы искусственного аборта в XX в. уникальна и поучительна. В царской России он был под запретом, его производство влекло за собой уголовное наказание. По Российскому уголовному уложению 1903 г. женщина, виновная в умерщвлении плода, приговаривалась к заключению до 3 лет в исправительный дом, а врач — до 6 лет.

Позднее одним из лозунгов Октябрьской революции было освобождение и раскрепощение женщин от чуждых диктатуре пролетариата традиций патриархальной семьи и религиозных ценностей; узаконивание максимально свободного производства абортов становится инструментом для решения политических и идеологических проблем, социального экспериментирования. В 1920 г. Наркомздрав и Наркомюст РСФСР приняли совместное постановление, в котором легализовали аборт «по просьбе», т. е. когда един-

ственной причиной для его производства было желание самой женщины. В СССР аборт стал главным средством регулирования количества детей в семье, и по числу абортотв страна заняла одно из первых мест в мире. В результате такой политики моральные, этические аспекты проблемы стали полностью игнорироваться в общественном сознании, а следовательно, и в поведении людей.

В 1936 году, в силу изменившейся ситуации в стране (демографические последствия голода, коллективизация, индустриализация, массовые расстрелы), появилась необходимость повысить рождаемость, и абортотв были запрещены. Обратной стороной такой политики стала широко распространившаяся практика криминальных абортотв, что для репродуктивного здоровья женщин и для генофонда нации в целом имело катастрофические последствия. Поэтому в 1955 году абортотв вновь были разрешены, но к элементам «абортотв индустрии» добавился опыт нелегального производства абортотв со всеми вытекающими психологическими, нравственными и социальными последствиями.

Современное правовое обеспечение искусственного прерывания беременности лежит в области соблюдения репродуктивных прав женщины.

Сравнивая российскую правовую практику в области абортотв с мировой, можно заключить, что в нашей стране принято одно из самых либеральных законодательств об абортотв. Для проведения последнего необходимо наличие всего 1 из 2 условий: просьба женщины; наличие медицинских или социальных показаний.

В параграфе третьем «Репродуктивный выбор, понятие абортотв и проблема определения начала человеческой жизни» рассматривается вопрос выбора между репродуктивной свободой женщины, ее правом на прерывание беременности и правом на жизнь ею зачатого, но еще не рожденного ребенка, а также проблема определения начала человеческой жизни.

Законодатель установил определенные критерии, по которым приоритет отдается либо праву матери, либо праву зачатого ребенка. Сроки продолжительности данного женского права установлены нормативно-правовыми актами. И только в эти сроки женщина может самостоятельно решать вопрос о материнстве.

В соответствии со ст. 36 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Искусственное

прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям — при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины — независимо от срока беременности. Таким образом, право плода на будущую жизнь, возникнув в момент эмбрионального развития, постепенно возрастает и соотносится со сроком внутриутробного развития.

В настоящее время существует законодательная коллизия - отсутствует определение «аборта», а следовательно, и незаконного его производства. Диссертантом предложено под абортom понимать прекращение беременности и (одновременно с этим или позднее) изгнание из матки всего плодного яйца или его части в первые 5 акушерских месяцев или 22 недели. Соответственно под незаконным производством аборта необходимо понимать противоправное умышленное виновное искусственное прерывание беременности (изгнание плода) с согласия беременной женщины.

Еще одна законодательная коллизия, существующая в российском праве, это отсутствие законодательно закрепленного определения начала человеческой жизни и, следовательно, момента возникновения правосубъектности и точки отсчета уголовно-правовой охраны жизни. Можно вести речь об уголовно-правовом значении жизни и здоровья уже родившегося, существующего ребенка, а также в самый момент родов, но только после того, как началось выделение плода из тела матери, например, по выходе головки ребенка или верхней части туловища, когда уже есть возможность нанесения повреждений или других насильственных действий против младенца, но уже не в утробе матери, а вне ее.

Предлагается выделить незаконное производство преждевременных родов как самостоятельный состав преступления и учитывать как те случаи, когда плод в результате криминального вмешательства родился мертвым, так и те, когда роды в результате криминального прерывания беременности сроком свыше 22 недель не привели к гибели плода.

Степень вины виновного в насильственных родах выше, чем виновного в незаконном аборте. Приступая к умерщвлению плода в утробе женщины со столь большим сроком беременности, виновный не исключает рождения живого ребенка или может и должен это не исключать и, таким образом, эвентуально или неосто-

рожно создает опасность для жизни или здоровья не только беременной, но и способного к внеутробной жизни недоношенного плода. Учитывая довольно существенные различия в положении плода, как объекта криминального воздействия, и не отождествляя по степени опасности криминальный аборт и криминальные роды, диссертант считает необходимым вынести на обсуждение вопрос о внесении соответствующих изменений и дополнений в УК РФ.

Глава вторая «Уголовно-правовая характеристика незаконного производства аборта» состоит из четырех параграфов, отражающих уголовно-правовой аспект незаконного производства аборта.

Параграф первый «Объект незаконного производства аборта» раскрывает сущность объекта данного состава преступления.

Незаконное производство аборта является по-своему уникальным составом преступления: это единственное криминализованное законодателем деяние, для которого необходимо согласие потерпевшей на причинение ей вреда, на умаление ее благ или поставление их в опасность.

Здесь возникает очень серьезный вопрос о частном волеизъявлении. Причем, речь идет о естественных правах первого поколения. На основании анализа уголовного законодательства, прежде всего, следует сделать вывод о наказуемости причинения вреда здоровью потерпевшего с его согласия в случаях, прямо предусмотренных самим законом. Полемизируя с А.Н. Красиковым, который отстаивает свою точку зрения о введении в уголовное законодательство в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, согласия потерпевшего, диссертант считает возможность декриминализации незаконного производства аборта по критерию согласия потерпевшей недопустимой.

Незаконное производство аборта, прежде всего, посягает на здоровье беременной женщины. С медицинской точки зрения, под здоровьем понимается состояние уравновешенности функций всех органов и организма с внешней средой, при котором отсутствуют какие-либо болезненные изменения.

В процессе рассмотрения вопроса об объекте незаконного аборта автор приходит к выводу, что основным объектом является здоровье беременной женщины, которое включает само состояние беременности и ее нормальное течение. Дополнительным объектом криминального аборта (при аборте, повлекшем смерть потерпевшей) является жизнь роженицы.

Во втором параграфе «Объективная сторона незаконного производства аборта», в связи с бланкетным характером диспозиции данной статьи УК РФ, рассматриваются условия правомерности производства аборта, а также уголовно-правовые особенности объективной стороны данного состава преступления.

В настоящее время чтобы признать аборт законным, необходимо установить следующие обстоятельства: срок беременности; наличие социальных показаний при сроке беременности от 12 до 22 недель; наличие медицинских показаний независимо от срока беременности; согласие женщины на производство аборта; соблюдение порядка разрешения операции; соблюдение порядка проведения операции; отсутствие медицинских противопоказаний к операции искусственного прерывания беременности; проведение операции искусственного прерывания беременности лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля. Искусственное прерывание беременности у несовершеннолетних, а так же лиц, признанных в установленном порядке недееспособными, производят при наличии согласия родителей (опекунов).

Необходимо обратить внимание на тот факт, что Постановлением Правительства Российской Федерации №485 «О перечне социальных показаний для искусственного прерывания беременности» от 11.08.2003 г. перечень социальных показаний был сокращен с 13-ти пунктов до 4-х.

По мнению практикующих врачей, если женщина решила избавиться от нежелательной беременности, ее ничто не остановит. Гинекологи считают, что сокращение списка социальных показаний для производства медицинского аборта может привести к росту смертности от криминальных аборт (в 4–6 раз), и без того имеющих высокий процент латентности, а также к росту детоубийств. Опыт врачей свидетельствует, что среди причин социального характера, заставляющих женщин решиться на аборт, наиболее частыми являются именно те, которых нет в новом списке.

Состав преступления, предусмотренный ст. 123 УК РФ, является формальным. Начальные действия по прерыванию беременности, например, введение катетера во влагалище, не являются окончательным аборт, а представляют собой покушение на преступление и квалифицируются по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 123 УК РФ. Следовательно,

криминальный аборт необходимо считать оконченным с момента вмешательства в полость матки беременной женщины и наступления вредных для организма изменений. Поэтому оконченным составом криминального аборта является не только изгнание плода, но и наступление любого другого результата, связанного с прерыванием беременности.

Диссертант обосновывает мнение о том, что незаконным производством аборта необходимо признавать прерывание беременности при сроке не более 22 недель. Так же следует после 22 недель беременности ее противоправное прерывание признать незаконными преждевременными родами.

В параграфе третьем «Субъект и субъективная сторона незаконного производства аборта» рассмотрены уголовно-правовые особенности субъекта и субъективной стороны данного состава преступления.

В действующем Уголовном кодексе декриминализовано незаконное производство аборта лицом, имеющим специальное образование. В соответствии с ч. 1 ст. 123 УК, незаконным признается «производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля», то есть гинекологической специальности (хирург-гинеколог, акушер). Буквальное толкование этой нормы приводит к выводу, что основание уголовной ответственности закон связывает не с самой по себе операцией при наличии установленных медициной противопоказаний для искусственного прерывания беременности (например, если ее срок превышает 12 недель или операция проводится в непригодном помещении), либо способом производства криминального аборта, а именно с личностью виновного. Следовательно, при отсутствии указанных в ч. 3 данной статьи последствий производство аборта лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, данного состава преступления не образует.

Диссертантом были разграничены по составу преступления статьи 123, 118, 235 и 286 УК РФ.

В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что в действующее уголовное законодательство необходимо внести следующее изменение, дополнив ст. 123 УК РФ «Незаконное прерывание беременности» пунктом следующего содержания: прерывание беременности лицом, имеющим высшее медицинское образование

соответствующего профиля, производящим искусственное прерывание беременности в нарушение предписаний законодательства.

Субъективная сторона данного преступления предполагает прямой умысел, то есть виновный сознает, что он своими противоправными действиями прерывает беременность и желает добиться искусственного прерывания беременности.

Параграф четвертый «Квалифицированный вид незаконного производства аборта».

В настоящее время законодателем были внесены изменения в ст. 123 УК РФ, с которыми диссертант полностью согласен, в частности, Федеральным Законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 162-ФЗ от 8.12.2003 года была признанной утратившей силу ч. 2 ст. 123 УК РФ, которая предусматривала в качестве квалифицирующего обстоятельства прошлую судимость за незаконное производство аборта.

Изучение судебной практики по делам о производстве незаконного аборта показало, что мотив является корыстным в 94% случаев совершения криминальных абортотворов. Т.А. Лаврентьева высказывает мнение о том, что необходимо выделить корыстный мотив в качестве квалифицирующего признака незаконного производства аборта.² Диссертант считает, что выделение корыстного мотива в число квалифицирующих признаков незаконного производства аборта нецелесообразно, так как если данный признак присущ более 50% совершаемых преступлений определенного состава, а при совершении криминальных абортотворов корыстный мотив встречается в 94% случаев, то корыстный мотив скорее становится не квалифицирующим признаком, а конститутивным. Недопустимым положением при попытке выделения корыстного мотива в число квалифицирующих признаков незаконного производства аборта будет являться то, что 94% виновных будут осуждены по квалифицирующему составу.

Частью 3 ст. 123 УК РФ предусмотрены такие квалифицирующие обстоятельства, как причинение смерти потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью (УК РФ в ред. от 08.12.2003 №169-ФЗ). В этих случаях необходимо установить, что виновный, совершая умышленно незаконный аборт, по отношению к смерти и к

² Лаврентьева Т.А. Ответственность за незаконное производство аборта по советскому уголовному праву. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. — Саратов, 1974. — С. 14.

причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшей действует по неосторожности. Если указанные последствия наступили в результате законного производства аборта, но по небрежности врача, то последний может быть привлечен к уголовной ответственности за неосторожное убийство или неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью. При наличии косвенного умысла в отношении смерти потерпевшей виновный, производящий незаконный аборт, должен отвечать по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Объективную сторону деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 123 УК РФ, образует производство аборта, которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью. В данном случае имеет место преступление, совершаемое с двумя формами вины: умысла по отношению к действию (производству аборта) и неосторожности по отношению к последствиям в виде незаконного производства аборта. Смерть может наступить как во время аборта, так и после него. Важно установить, что смерть потерпевшей находилась в причинной связи с произведенным абортом. Оконченным это преступление считается с момента наступления смерти потерпевшей либо причинением тяжкого вреда ее здоровью. При отсутствии причинной связи смерть потерпевшей вменяна быть не может.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом в отношении производства незаконного аборта, а последствия же, указанные в ч. 3, могут наступить только в результате неосторожности, о чем прямо указано в диспозиции этой части. Если же причинение смерти или тяжкого вреда здоровью потерпевшей охватывалось косвенным умыслом виновного, то ответственность должна наступать по совокупности преступлений - статей 105 и 123 УК РФ.

Глава третья «Незаконное производство аборта: криминологический аспект» состоит из двух параграфов, в которых рассмотрены факторы, способствующие производству криминального аборта в РФ, описаны криминологические портреты личности преступника и потерпевшего по данному составу, а также разработан комплекс мер по борьбе с незаконным производством аборта.

В параграфе первом «Факторы, способствующие производству криминального аборта в Российской Федерации» выявлены и классифицированы основные факторы, способствующие производству незаконного аборта в РФ.

Факторы, толкающие женщину на незаконное производство аборта, многочисленны, и условно их можно разделить на субъективные, характеризующие социально-биологические качества личности, и объективные, которые определяются жизненной ситуацией.

Субъективными факторами, предрасполагающими к незаконному искусственному прерыванию беременности, являются низкий санитарно-культурный уровень населения, нежелание и неумение использовать контрацептивные средства, планировать свои беременности; относительно высокая стоимость гормональных контрацептивов; использование фактора наступившей беременности для изменения своего семейного положения. Для женщин серьезной проблемой становится сохранение личной тайны, боязнь огласки беременности. Это препятствует обращению в женскую консультацию по месту постоянного проживания и заставляет женщину делать выбор между легальным искусственным прерыванием беременности и анонимным, но незаконным. Причиной незаконного прерывания беременности на поздних сроках является правовая неграмотность женщин, которые не знают о возможности прерывания беременности по социальным показаниям при сроке больше, нежели 12-недельный.

К объективным факторам прерывания беременности также могут быть отнесены материальные затруднения, семейное положение (беременность вне брака), существующая дискриминация по половому признаку в сфере трудовых отношений, -неудовлетворительные жилищные условия, мизерный уровень социальной помощи со стороны государства, недостаточный размер детских пособий. В настоящее время рождение одного ребенка переводит семью за черту бедности в 34% случаев, второго - в 47%, третьего - в 72%.

В параграфе втором «Криминологическая характеристика потерпевшей от незаконного производства аборта и криминологическая характеристика личности преступника» дана классификация потерпевших от криминального аборта и криминологическая характеристика личности преступника, выработаны предложения по борьбе с незаконным производством абортотв.

С виктимологической точки зрения, незаконное производство аборта (ст. 123 УК РФ) - преступление специфичное: а) жертвой (потерпевшей) может быть только женщина; б) жертва всегда добровольная; в) жертва всегда активная (сознательный подстрекатель).

тель). Исключения в плане активности и добровольности крайне редки.

Почти все жертвы криминального аборта не считают себя потерпевшими, а человека, причинившего им вред (часто значительный), - преступником.

Все потерпевшие по данному преступлению могут быть разделены на три группы: а) лица аморального поведения, оказавшиеся беременными в результате случайной связи или вынужденные скрывать свою связь и ее последствия; б) лица безграмотные в медицинском отношении; в) лица, вынужденные пойти на криминальный аборт по не зависящим от них обстоятельствам.

Практически во всех ситуациях производства криминального аборта поведение потерпевшей является не просто необходимым криминологическим компонентом, но носит ярко выраженный толчковый характер.

На основании проведенного исследования диссертантом выявлены основные характеристики преступника, совершающего криминальные аборты: это, как правило, женщина, замужняя, в возрасте 41-45 лет, из рабочей среды, не имеющая медицинского образования.

Диссертантом выработаны предложения по борьбе с незаконным производством абортов, носящие общесоциальные, специальный криминологический и индивидуальный характер.

Индивидуальную виктимологическую профилактику в отношении потерпевших (активного типа, включая все его разновидности) необходимо осуществлять по 2 направлениям: а) воздействуя непосредственно на потенциального потерпевшего; б) воздействуя на потенциального причинителя вреда.

В тактическом плане воздействие на потенциальных потерпевших должно включать предупреждение о возможности (или, что лучше, неизбежности) привлечения к уголовной ответственности лица, причинившего вред по его просьбе.

Помимо непосредственного воздействия на потенциальных действующих лиц преступления, следует широко использовать меры, исключающие или затрудняющие приведение преступного умысла в исполнение, даже если отказа от него не последовало.

Наиболее действенный эффект профилактического характера может быть достигнут за счет позитивного воздействия, обеспечивающего положительное формирование личности, что примени-

тельно для активных жертв и связано с половым воспитанием, формированием твердых нравственных представлений о гражданском долге, морально-этическом воспитании.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и предложения.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора общим объемом 9,7 п. л.

1. Лозанович Л.А. Незаконное производство аборта. Криминологическая характеристика личности преступника // История и теория государственно-правового развития России: Материалы научно-практической конференции. - Ставрополь, 2002. - 0,2 п. л.

2. Лозанович Л.А. Некоторые аспекты незаконного производства аборта по современному российскому законодательству // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 1. - Ставрополь, 2002. - 0,3 п. л.

3. Лозанович Л.А. Субъект незаконного производства аборта // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 5. - Ставрополь, 2004. - 0,1 п. л.

4. Лозанович Л.А. Незаконное производство аборта: проблема определения начала человеческой жизни // Актуальные проблемы юридической науки: Материалы 50 научно-практической конференции. - Ставрополь, 2004. - 0,9 п. л.

5. Лозанович Л.А. Репродуктивный выбор: уголовно-правовой аспект // Актуальные проблемы юридической науки: Материалы 50 научно-практической конференции. - Ставрополь, 2004. - 0,3 п. л.

6. Лозанович Л.А. Незаконное производство аборта: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Монография. — Ставрополь, 2004. - 8,2 п.л.

Редактор И.А. Погорелова
Технический редактор А. В. Андреев

Издательство Ставропольского государственного аграрного университета «АГРУС»
355017, Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12.

Подписано в печать 15.11.04. Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура «Тайме». Усл. псч. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ 693.
Отпечатано в типографии издательско-полиграфического комплекса «АГРУС»
г. Ставрополь, ул. Мира, 302.

№24778